

Волкова Е.В.

Соловецкий гончарный промысел

История промысла

История гончарного производства на Соловках отчётливо просматривается только со второй половины XIX века, то есть со времени возникновения Гончарного завода. Здание сохранилось до нашего времени и было изучено архитекторами-реставраторами и археологами: Зарайченко А.Е., Рябцевым А.Н. и Шульгиной М.В.¹ Постройка располагается недалеко от монастыря, на берегу Святого озера, по дороге на Муксалму².

В конце XIX – начале XX вв. продукция завода славилась по всему Поморью. Жительница д. Летняя Золотица Дарья Васильевна Устинова, 1911 г.р., вспоминала: «Глиняные кринки, чашки, горшки, кубы, латки «красивящие» привозили из Соловков».³ О гончарном заводе писали Фёдоров П.Ф., Немирович-Данченко В.И., Гемп К.П.⁴ По воспоминаниям современников, гончарным производством в Соловецком монастыре постоянно было занято от 4 до 5 человек. Мастерская работала в полную силу с октября по апрель, а летом обычно трудился один монах. Изделия соловецкого гончарного завода производились как для собственных нужд монастыря, так и для сбыта паломникам. В лавке у Святых ворот продавалось около двадцати пяти тысяч штук гончарной посуды ежегодно.

Мастера

В монастырь приходили крестьяне со всего Севера и приносили с собой знания и умения передовых ремесленных центров.

Известно, что в 80-ые годы XIX века в мастерской работал иеродьякон Кирилл,⁵ из крестьян Вологодской губернии Вельского уезда Верховажской волости, подвизавшийся в монастыре с 1864 г. По данным начала XX века, он, будучи уже иеромонахом, заведовал гончарной мастерской. Согласно ревизским сказкам,⁶ соловецкий гончар принадлежал к известному роду сомовских гончаров Полежаевых. В 1901 году в монастырь пришёл его близкий родственник Полежаев Василий Фёдорович, будущий монах Вукол.

В послужных списках 1915 года он уже числится старостой Гончарного завода и продолжает трудиться здесь в период совхоза и лагеря.

Таким образом, монастырская гончарная мастерская оказалась связана с достаточно известным на Севере Сомовским крестьянским промыслом. Сравнительный анализ гончарных изделий этих производственных центров подтверждает преемственность традиции. В документах начала XX века в связи с гончарным делом упоминаются ещё следующие имена:

Далматов Фёдор Александрович (1851 г.р., из крестьян Самарской губ.) и Стыров Сергей Иванов⁷ (1872 г.р., из крестьян Новгородской губ.)

Ассортимент

Горшечная мастерская Соловецкого монастыря изготавливала столовую посуду, хозяйственную утварь, строительную и техническую керамику. Значительная часть изделий имеет традиционные для народной посуды формы, в которых ощущается неразрывная связь Соловков с крестьянством Русского Севера и Поморья. Это любимые на Севере кринки,

латки, блюда, миски. Археологические раскопки дополнили коллекцию фрагментами разнообразных горшков, цветочников, плошек, банок. Особая часть коллекции – это столовая посуда. Наборы чайной посуды имеют несколько приплюснутую, приземистую форму, вместе с тем они изящны и миниатюрны, удобны для перевозки. Толщина черепка в некоторых случаях составляет 1,5-3 мм. По сравнению с обычной крестьянской посудой в них есть нечто праздничное. Навершие крышки чайника или сахарницы украшалось лепной миниатюрной птичкой. Ручки сосудов изготавливались из перевитых жгутов или из треугольных глиняных пластов, свёрнутых в трубочку наподобие почки.

Типичным соловецким изделием была и простая цилиндрическая кружка. Она впечатляет своей строгостью и мужественностью. Гончарный завод выпускал также декоративные тарелки («блюды») с изображением Соловецкого монастыря, с текстом молитвы Господней, с рельефной надписью «ВХ». Выделяются в коллекции соловецких изделий и чаши. Своей классической формой и строгим декором они напоминают церковную утварь. В целом, посуда гончарной мастерской Соловецкого монастыря отличалась уравновешенной формой, имела обычно равномерные стенки, проточенное доньшко, замки для крышек, то есть была качественной, функционально продуманной, удобной в употреблении.

Ассортимент гончарной продукции был весьма разнообразным: по заказу монастырских служб мастерская изготавливала навершия для столбиков ограды, чернильницы и кибасы для рыболовных сетей, воздухопроводы калориферных печей. Археологи обнаружили на Соловках даже глиняную бочку.⁸ Особый разряд продукции – техническая керамика (электрические роликовые изоляторы, розетки для потолочных ламп, крепления для электрических розеток и др.), появившаяся здесь в связи с постройкой гидроэлектростанции в 1912 г.

Технология

Технология производства на Соловецком гончарном заводе была достаточно современной и хорошо отработанной в сравнении с кустарным производством поморских деревень. Рассмотрим последовательно её основные этапы. Соловецкая глина хороша для кирпичного производства, для гончарного же дела она нуждается в тщательной и трудоёмкой обработке. Все соловецкие глины относятся к очень молодой геологической формации и содержат около 27 % обломков неразложившихся пород. Они являются продуктом разложения гранито-гнейсов, состоящих из кварца, слюды и полевого шпата. Обычно соловецкие глины залегают на глубине 70-80 см, пласты имеют мощность от 35 до 150 см. Водопоглощаемость соловецких глин достаточно высокая: от 10 до 45%. Выделяются 4 основных вида глин:⁹

- Зелёная (иолдиевая)
- Жёлто-бурая (сланцеватая, моренная)
- Синевато-серая
- Серовато-бурая

В районе Кирпичного завода зафиксировано 8 глиняных карьеров. Для гончарного дела чаще использовали серую с синевой глину, часть которой добывали у Собачьего озера. Сейчас глину в небольших количествах берут на берегу моря и в карьере у Филипповской пустыни.

Добывали глину осенью. «Работы эти чрезвычайно тяжёлые, ибо приходится делать искусственные каналы и рвы для отвода и стока вод; иначе глина представляет из себя на глубине жидкую грязь... Часто приходится работать по пояс в воде, причём неоднократно обваливаются края этих искусственных каналов и работу приходится начинать сызнова».¹⁰

В период СЛОН глину добывали также и зимой. Добытую глину выкладывали грядами для вымораживания и выветривания. Она разрыхлялась, улучшались её технологические свойства. Приготовление массы осложнялось низким качеством глины на Соловках, её высокой загрязнённостью. Соловецкий монастырь часть глины привозил из своего карьера в Летней Золотице.¹¹ В лагерный период также использовали глину с материка.

Заведующий гончарным заводом признавался: «Глина здесь не жирная и трудно подвергается обработке. Чтобы улучшить качество производства, приходится привозить и подмешивать к нашему материалу 25 % глины из Кеми. Кроме того, глину приходится отмачивать, процеживать и вообще проделывать довольно сложную процедуру».¹² Глину «разминали в особых чанах», затем прибавлялась вода, и глина протиралась через железное решето для очистки от посторонних примесей. Процеженная глина ставилась на печку и при умеренном нагревании сгущалась. После этого она проминалась ногами и формовалась в цилиндры, которые дополнительно разминались непосредственно перед работой на гончарном круге. В период СЛОН перерабатывалось около 150 пудов глины в месяц.¹³

Соловецкий завод имел 4 ножных гончарных круга, объединённых за одним верстаком. Небольшие и средние изделия вытягивали из одного куска глины. Более массивные предметы выполнялись в технике «налепа». Форму набирали «скалами» (глиняными жгутами). Археологами обнаружены предметы, выполненные в этой архаичной технике. Сочетание техники «налепа» и «вытягивания» в одной мастерской в один и тот же временной период вполне возможно. Подобные примеры мы находим и у поморских гончаров в первой половине XX века. Владея традиционными приёмами формовки, соловецкие мастера освоили и сравнительно новую для крестьянского гончарства технику работы с алебастровыми формами. В 1923 г. на заводе было 68 форм для тарелок и блюд.¹⁴

Сформованные изделия устанавливались на полки, затем просушивались в специальной печи и поступали на обжиг, в горн. «Соловецкая обжигательная печь имеет печное пространство в 2 аршина длины, 2 аршина ширины и 2 $\frac{1}{4}$ аршина в высоту до уступов. Выше уступов она постепенно суживается для увеличения тяги. Ход печи находится от топки на высоте 18 дм и имеет 25 прорезов. (...) В печное пространство помещается от 2 тысяч до 4,5 тысяч предметов в зависимости от их размеров и формы. Изделия в печь кладутся в особых «судницах» (сразу 48 штук) цилиндрической формы,¹⁵ высотой 10 дм и диаметром 12 дм. Весь обжиг производится в 2 приёма. Первый в течение 10-12 часов для удаления воды, второй после нанесения на поверхность изделий глазури – в течение суток, причём достигается белое каление. Печка требует $\frac{1}{2}$ куб. сухих дров».¹⁶ На Соловецком гончарном заводе после первого обжига изделия обычно покрывали глазурью. Наиболее характерными можно считать прозрачную, коричневую и тёмно-коричневую поливу с фиолетовым отливом, безукоризненного качества. Иногда мастера использовали сочетание глазури.

Для соловецкой керамики характерен приём «насыпки», т.е. нанесение на основной фон черепка марганца медной окалины и других красящих веществ, которые после обжига расплываются живописными пятнами, штрихами, волнами контрастного цвета. Этот приём часто использовался в народном гончарстве Русского Севера.

Глазурь на заводе готовили сами. Куски свинца расплавляли в чугунном котле при постоянном помешивании. Остывшая затвердевшая масса размельчалась, просеивалась через сито, соединялась с песком и ещё раз перемалывалась на каменных жерновах. Для окрашивания поливы в неё добавляли окись марганца, реже – другие красители. Полученный порошок разводили водой и поливали этим раствором изделия внутри и снаружи, после чего продукция поступала опять в горн на второй, окончательный обжиг. В целом, технология производства гончарной мастерской Соловецкого монастыря и её оборудование были достаточно передовыми для своего времени. Для Русского Севера до XX века была характерна архаичная технология лепки на ручном гончарном круге. В соловецкой мастерской работали в основном на ножном круге, вытягивая форму из одного куска.

В монастырской мастерской развивалась и работа с алебастровыми формами, которая в XX веке получила преимущественное распространение в керамике и почти вытеснила собственно гончарное дело. Технология производства на гончарном заводе была отработана и тщательно соблюдалась. Гончарные изделия Соловецкого монастыря отличались добротным качеством и помечались ответственным монастырским клеймом «СМ» или «СОЛ. МОН.».

Гончарный завод в соловецком контексте

Гончарное производство никогда не играло существенной роли в соловецком хозяйстве. Глиняная посуда хотя и бытовала в обители, о чём свидетельствуют находки археологов, но имела второстепенное значение в монастырском обиходе. Хрупкая керамика практически не использовалась в качестве столовой посуды для трапезы большого общежительного монастыря. Она не могла сравниться с достаточно прочными медными котлами, способными вмещать в себя 30 вёдер и более. На Соловках предпочитали использовать оловянную, медную и деревянную посуду. Горшечная мастерская – одно из множества других небольших вспомогательных производств, ориентированных на внутренние потребности соловецкого «общежития» и отчасти на спрос паломников. Тем более интересны Соловки в этом «малом», скромном формате. Как показывает изучение особенностей технологии, производство было трудоёмким из-за низкого качества глин и предполагало существенные затраты топлива. В монастыре старались всё, что возможно, производить своим трудом. Гончарная мастерская давала монастырю небольшой, но стабильный доход, который пунктуально учитывался в монастырских финансовых отчетах. Очевидно, существование мастерской объяснялось не столько экономической целесообразностью, сколько общим трудовым строем жизни монастыря. Труд для угодников Божиих понимался в Соловецком монастыре как наиболее верное и доступное каждому средство спасения души. В Соловецком патерике говорится: «...труды произвольные и не всегда приятные, приучают дух к смиренномудрию, покорности и терпению».¹⁷ На одном из изделий монастырской мастерской неизвестный мастер сделал красноречивую надпись, через которую нам раскрывается духовный опыт гончарного послушания: «Будь послушен Богу как глина горшечнику».¹⁸

После революции

После фактического закрытия монастыря в 1920 году Гончарный завод был передан в ведение совхоза. В 1923 году, в связи с организацией лагеря ОГПУ (СЛОН), горшечная мастерская становится подразделением лагерного хозяйства. Все эти годы на заводе в качестве специалистов-инструкторов работали два монаха Соловецкого монастыря.

Продукцию периода СЛОН затруднительно выделить из общей группы изделий Соловецкого гончарного завода, поскольку уклад мастерской трансформировался постепенно.

Ассортимент изделий почти не изменился.¹⁹ В период лагеря появились пепельницы, глиняные трубки, миски стали именоваться «порционками», расширился ассортимент технических изделий. Лагерная гончарная мастерская пытается оформить новый образ Соловков. В коллекции керамики и археологии Соловецкого музея-заповедника хранится несколько изделий «новой формации»: шахматные фигурки светло-зелёного и коричневого цветов, штампованные курительные трубки, глиняные фигурки и лепные карикатурные изображения головы, чернильный набор, украшенный отформованными пластинами с изображением соловецких башенок; фрагмент сосуда бочкообразной формы с надписью «Солов...» и изображением якоря; фрагменты кружек с неловкими лепными буквами из жгутов, изображающими слово «СОЛОВКИ», и др. Изделия выполнены небрежно, торопливо, неумело и действительно являются своеобразными памятниками «Новых Соловков».²⁰

В 1925 г. предполагалось расширить и обновить технологическую базу завода, увеличить масштабы производства, расширить ассортимент продукции для нужд лагеря и производить продукцию на вывоз. Однако гончарный завод оказался на периферии глобальных промышленных проектов середины 1920-х годов на Соловках, планы реконструкции завода так и не осуществились. В советское время гончарная мастерская не развивалась, а нещадно эксплуатировалась и потому деградировала (здание, оборудование, инструмент, технология, формы и др.). Происходило это постепенно.

Во всех публикациях вплоть до 1930 г. говорится об обветшавшем оборудовании, «отчасти пришедшем в полную негодность».²¹

Несмотря на это, плановое задание, спускаемое сверху, с каждым годом возрастало и в 1926-27 гг. составило 250 тысяч изделий. В докладе о деятельности Управления Соловецкими лагерями особого назначения ОГПУ за 1926-27 оперативный год говорится: «При существовавшем оборудовании выполнить это задание технически невозможно».²² Увеличивается штат рабочих. На заводе, согласно данным 1928 г., работает 14-18 человек.²³ Среди них преобладают неумелые и неопытные работники, тогда как гончарное дело требует особого обучения и опыта. На заводе пытаются изменить «методы производства». Проблема решается за счёт активного использования алебастровых форм и переориентации на массовую техническую продукцию.

Выпускаются изоляторы нескольких сортов, розетки, ролики, стаканы телефонные, валики для обмотки и т.п. В 1926-27 гг. было изготовлено 35665 изделий, 25000 из них – ролики и изоляторы.²⁴ В 1927 г. на заводе был построен пресс для штамповки изоляторов.²⁵ По статистическим данным 1929 г., «за один четвёртый квартал было выпущено свыше 30000 различных изделий, тогда как за весь год – 76000 изделий. Достижения эти получены путём рационализации обжига в горне и напряженного труда рабочих».²⁶ У стен гончарного завода встречаются непропёкшиеся под глазурью черепки изделий, что может свидетельствовать о технологии однократного обжига, который, предположительно, могли практиковать в период лагеря.

Заведующий Гончарного завода СЛОНа, порицая монастырское хозяйство и провозглашая успехи лагерной мастерской, не может скрыть её проблем: «Раньше, когда ещё

был монастырь, завод выпускал только посуду и очень плохую. Теперь, как видите, наше производство разносторонне и качества его (прочность, изящество и т.д.) значительно лучше, несмотря на то, что соловецкая глина никуда не годна. Особенно плохо дело обстоит с посудой: глина пропускает влагу, и тут очень трудно чем-нибудь помочь».²⁷

Таким образом, по косвенному признанию заведующего заводом, к 1930 г. качество посуды существенно снизилось и стало некондиционным. Налицо яркие проявления советской системы – «туфты».²⁸ Цифры 1929 г. оказались, судя по всему, последней бравадой безнадежно больного предприятия. По данным оперативного (внутреннего секретного) отчёта 1927 г., себестоимость гончарной продукции составила 3911 руб. 73 коп., а отпускная цена 1899 руб. 10 коп.²⁹ В связи с созданием ГУЛАГа производственная активность на Соловках начинает затухать. Соловецкий лагерь становится одним из рядовых исправительно-трудовых лагерей, начинается вывоз рабочей силы на материк, многие соловецкие производства закрываются как нерентабельные. В ноябре 1930 г. на общем собрании Соловецкого коллектива ВКП(б) было принято решение: «Гончарный завод подлежит ликвидации».³⁰ В отчётах последующих лет он уже не упоминается.

Современное состояние

Сегодня Соловки «приходят в себя». Созидается монастырь, действуют храмы, реставрируются здания, возрождается историческая память и традиции. На Соловках работает Школа ремёсел, её Гончарная мастерская открыта для местных жителей, образовательных групп и гостей острова.

Работа по возрождению гончарной традиции на Соловках опирается на данные археологических исследований, документальные описания Гончарного завода, образцы изделий местного производства конца XIX – первой трети XX века из фондов Соловецкого музея-заповедника. Важнейшим источником является живая традиция народного гончарства, которая продолжает существовать, несмотря на социальные и технологические революции. Задача сегодняшней мастерской – ознакомление посетителей с историей гончарного промысла на Соловках и традициями народного гончарства Русского Севера. Кроме экскурсий и ознакомительных занятий для музейных посетителей, на базе Школы проходят специализированные практики для студентов-керамистов. Перспектива развития мастерской состоит в том, чтобы, сохраняя просветительскую и образовательную направленность, совмещать её с производственной деятельностью, отвечающей потребностям музея, монастыря, местного сообщества и гостей острова.

Будут ли снова привозить с Соловков керамику в память об этом месте, где так органично соединились традиции монастырской и народной культуры, боговдохновенная природа и трагическая история... И какой будет эта соловецкая керамика XXI века? Сохранит ли она в себе то, что так драгоценно для нас в монастырских изделиях прошлого столетия: добротность, праздничную строгость, соловецкие образы и память о нашем небесном призвании? Соловецкую посуду прежде можно было легко узнать по птичке, венчающей кровлю сосуда. Птицы любят сидеть на кровлях, с высоты, наверное, видится главное. Когда-то в стенах Соловецкой обители гнездились чайки. Монахи и паломники подкармливали их, оберегали и часто изображали на памятных вещах не просто как соловецкую приметку, но и как символ устремлённых к небу Соловков. В период лагеря и тюрьмы чаек истребляли, и они покинули обитель. Вернутся ли?

---

¹ НА СГИАПМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 615. Памятники деревянного зодчества Соловецких островов: Комплексные научные изыскания, проводимые НИПМ В/о «Союзреставрация», М., 1985; НА СГИАПМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 618, 619. Эскизный проект реставрации. Проектно-производственный кооператив «Палата», о. Соловки, 1990 г.; НА СГИАПМЗ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 14. Сарай завода глиняной посуды. Предварительные работы. Архангельск, 2004; НА СГИАПМЗ. Ф.2. Оп. 2. Д. 152. Шульгина М.В. Отчёт о раскопках в 2006 г. Гончарный завод. Архангельск, 2006; Шульгина М.В., Зарайченко А.Е. Историко-археологические исследования гончарного завода на острове Большой Соловецкий//историко-литературный альманах «Соловецкое море». Выпуск 10. Архангельск-Москва. 2011. С. 116-127.

² Первоначально здание представляло собой типичную для Соловков хозяйственную постройку на валунном основании с кирпичными столбами и бревенчатым заполнением прясел между ними. Здание перестраивалось и в 1880-е годы стало наполовину каменным. Каменная и деревянная часть строения сообщались между собой через деревянные сени, имевшие выход на север, к дороге, и на юг, к берегу озера. Деревянная восточная часть была со временем разобрана. Судя по данным археологических исследований, монастырское здание было на тринадцать метров длиннее, чем современное. Археологами обнаружены остатки печей, колодец, яма для хранения глины и др.

³ НА СГИАПМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 156. Дневник экспедиции в Приморский р-н. 1982. С. 21.

⁴ Немирович-Данченко В.И. Наши монастыри. М., 2000.; Фёдоров П.Ф. Соловки. Архангельск, 2003; Гемп К.П. Сказ о Беломорье. Архангельск, 2004.

⁵ Послужные списки Соловецкого монастыря за 1886 г. РГАДА. Ф. 1201. Оп. 4. Д. 874. (автор благодарит Кольцову Т.М.)

⁶ НА ВКМ – 1544, 1555, 1538 – Ревизские сказки Вологодской губ. Вельского уезда, Верховского Приказа, Низовской верхней половины 1834, 1850, 1857 гг.; Балан С.Б. Список монашествующей братии Соловецкого монастыря на юбилейный 500-й год (1429-1929) // Соловецкий сборник. Архангельск, 2005. Вып. 2. С. 182-183.

⁷ Осипенко М.В. Синодик в Бозе почившей братии Соловецкого монастыря с 1915 г. Соловки, 2011.

⁸ Шульгина М.В., Зарайченко А.Е. Коллекции археологической экспедиции ПГУ (САФУ), поступившие в фонды Соловецкого музея-заповедника: сборы 2010-2011 гг.//Соловецкий сборник. Выпуск 8. Архангельск, 2012.

⁹ Исследования соловецких глин производились в период СЛОН химической лабораторией Соловецкого общества краеведения. Подробную информацию о соловецких глинах можно почерпнуть из следующих публикаций: Гинесин Я. Лагерная жизнь на Кирпичном и гончарном заводе//Соловецкие острова. 1924. № 8; Простосердов Н. Очерки по технологии соловецких производств. Группа производств по обработке ископаемых. Глина, её происхождение и свойства// Соловецкие острова. 1925. №6; Иванов В. Полезные ископаемые Соловецкого острова// Соловецкие острова. 1926. № 2-3. С. 154.

¹⁰ Гинесин Я. Лагерная жизнь на Кирпичном и гончарном заводе//Соловецкие острова. 1924. № 8. С. 19.

¹¹ « Близ Летней Золотицы когда-то был карьер Соловецкого монастыря. Соловецкая посуда из глины этого карьера славилась тонкостью стенки, красотой форм, тщательностью отделки, рельефными украшениями, глубоким коричневым тоном и великолепным обжигом. Тонкий черепок звенел как хрусталь, и на изломе искрился», – писала исследователь Севера Гемп К.П. Сказ о Беломорье. Архангельск, 2004. С. 57.

¹² Льдов П. Соловецкие кирпичики //Соловецкие острова. 1930. №1. С. 60.

---

¹³ Гинесин Я. Лагерная жизнь на Кирпичном и гончарном заводе//Соловецкие острова. 1924. № 8; Простосердов Н. Технология соловецких производств. Гончарное производство// Соловецкие острова. 1925. №7. С. 51.

¹⁴ ГААО. Ф. Р. 105. Оп. 2. Д. 97. Л. 168. Документы по передаче бывшего совхоза «Соловки» Управлению северными лагерями ГПУ. Приёмно-сдаточная ведомость инвентаря и оборудования гончарного завода. ГААО. Ф. Р. 105. Оп. 2. Д. 97. Л. 168.

¹⁵ Судница – сосуд из глины цилиндрической формы, с рядами отверстий, в которые вставляются глиняные колышки, а на них, в свою очередь, устанавливается посуда (обычно миски, блюда, тарелки) или подставки с мелкими изделиями для политого обжига.

¹⁶ Простосердов Н. Технология соловецких производств. Гончарное производство// Соловецкие острова. 1925. №7. С. 51.

¹⁷ Соловецкий патерик. М., 1991. С. 5.

¹⁸ Надпись на кувшине из фондов Государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера» (2529-дпи). По словам сдатчика, кувшин привезён из Соловецкого монастыря.

¹⁹ Гончарный завод в период СЛОН выпускал кружки, тарелки, блюда, чайники, аптечную посуду, миски, молочники, сахарницы, солонки, кринки, горшки для варки пищи и для теста, лейки, кибасы, чернильные наборы и др.

²⁰ НА СГИАПМЗ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 325. Шульгина М.В., Зарайченко А.Е. Результаты обработки керамического материала, собранного в ходе археологических исследований на территории гончарного завода и прилегающей террасы в 2007-2008 годах. Архангельск, 2011.; Шульгина М.В. Становление археологии ГУЛАГа (по материалам исследований на Соловецком архипелаге)//Соловецкий сборник. Выпуск 8. Архангельск, 2012. С. 42- 43.

²¹ Льдов П. Соловецкие кирпичики// Соловецкие острова. №1. 1930. С. 60.

²² ЦГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2818. Л. 130. Оперативный отчёт 1926-1927 гг.

²³ Таблица, характеризующая предприятия, объединённые эксплуатационно-промышленным подразделом УСЛОН ОГПУ. ГАОПДФ. Ф. 5715. Оп.1. Д.10. Л.367-367 а. (Все материалы ГАОПДФ, использованные в статье, выявлены Шубиным А.Я.).

²⁴ Оперативный отчёт 1926-1927 гг. ЦГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2818. Л. 130.

²⁵ Там же. В отчёте говорится об «усилении оборудования». Однако всё остальное перечисленное в отчёте оборудование присутствует в описи имущества мастерской 1923 г. Вероятно, оно было просто восстановлено и отремонтировано.

²⁶ Льдов П. Соловецкие кирпичики //Соловецкие острова. 1930. №1. С. 60.

²⁷ Там же.

²⁸ «...С самым серьёзным видом работающего изо всей мочи что-то делать, но не по-настоящему, а кое-как, чтобы оно держалось еле-еле, для видимости, – вот что значит «зарядить туфту», – из воспоминаний Никонова М. (Бродский Ю. Соловки: Двадцать лет особого назначения. М., 2002. С. 175).

²⁹ ЦГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2818. Л. 131. Оперативный отчёт 1926-1927 гг.

³⁰ ГАОПДФ. Ф. 5715. Оп.1. Д. 14. Л. 4-11. Доклад ответственного секретаря Соловецкого коллектива ВКП(б) о работе с 1 апреля по 15 ноября 1930 г.